

**СРАВНЕНИЯ В ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ
«АЙ-ХУУЧИН»**

Сравнения являются одним из часто употребляемых фигуральных средств в эпосе.

Лексемы, участвующие в сравнениях хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин», по денотативной соотнесенности принадлежат к разнообразным тематическим группам: бионимам (*аба* 'медведь', *инек* 'корова', *парс* 'барс, лев', *сеек* 'муха', *харлыгас* 'ласточка', *хартыга* 'ястреб', *хус* 'птица', *хурт* 'червь', *чылгы* 'лошадь'), фитонимам (*ос* 'осина', *от* 'трава, сено', *хазынъ* 'береза'), наименованиям соматизмов (*нас* 'голова', *хан* 'кровь') и природных явлений (*күн* 'солнце', *аньмыр* 'дождь', *суэ* 'вода', *таг* 'гора', *талай* 'река', *хар* 'снег', *чил* 'ветер', *чалын* 'пламя', *чазы* 'поле'), в частности металлов (*алтын* 'золото', *күмүс* 'серебро'), а также артефактов (*аргамчы* 'веревка', *илгек* 'сито, решето', *тыргы* 'дудка, рог', *саргаас* 'ручная веялка', *чип* 'нитка'). В целом, выбор денотативных областей для эпических сравнений стандартен для большинства текстов многих фольклорных жанров, созданных на разных языках, но отбор конкретных лексем этноспецифичен, определяется особенностями мировосприятия хакасского народа, его традициями, его прошлым.

Наибольшее количество лексем, участвующих в составе сравнений, относится к наименованиям биологических существ и природных явлений, что частично обусловлено историческими тотемистическими воззрениями хакасов, существовавшим долгое время шаманизмом. Бионимы в хакасском эпосе имеют большое значение: объясняют происхождение родов, народа, мира; помогают расшифровать топонимы определенной местности; позволяют в яркой иносказательной форме донести сакральный смысл. В хакасском эпосе все бионимы оценочны, и характер их оценки зависит от общепринятых традиционно сложившихся представлений о животных. В мире животных и растений относительно «Солнечного мира» можно выделить две категории – категорию «почитаемого» – Божественного мира, и категорию «непочитаемого» – мира Дьявола. Все бионимы распределяются по этим двум категориям.

Наиболее почитаемыми, тотемными, животными были *чылгы* (*ат*) 'конь, лошадь' и *аба* 'медведь'. Коль является не просто незаменимым атрибутом богатыря, он его верный товарищ и самостоятельный персонаж эпоса, наделенный человеческой мудростью, смелостью, пре-

данностью. Чаще всего лексема *чылгы* употребляется в рядах сравнениях, связанных с богатырями и девой-воительницей (богатыркой) Ай-Хуучин, родителями которой считались лошади как мудрейшие животные:

Чылгыданъ төреен хыс чахсы чылгызы тарт турадыр – орлап-сыхтап турганынанъ огыр-мигир түзібіскен, сылалып турган Ай-Хуучин, чылгы чили, кістеп салыбысхан – У достойной девы, рожденной лошадыми, лошадиная природа себя проявила – среди рева-плача слышится ложь-обман, Ай-Хуучин, подобно коню, заржала (здесь и далее перевод наш. – Е. В.); *Хыйгылы парадыра хыс пала, чылгы чили кістөбіскен, наньырада кістеп турганда, чылгы мал прай кістөзібіскен* – Клич бросила девочка и, подобно коню, заржала, когда пронзительно она заржала, лошадиный табун весь заржал.

Медведь считался братом древних предков людей, и в эпосе с ним как с сильным существом часто сравниваются богатыри и девы-богатырки:

Хан Мирген, ир чахсызы, тапсабызарга маннанмаан, аба чилеп, хыс чахсызы харлап, күрлебіскен – Хан-Мирген, достойнейший из мужей, не успел сказать, как достойнейшая из дев, как медведь, заревела.

К «непочитаемым» в эпосе относятся более мелкие животные – кошка, собака, лиса, которые по своей значимости в кругу персонажей близки к подземным червям. Все отрицательные персонажи сравниваются с подобными животными:

Хара түлгүлер чили, Хара Хан хызы Хара Нинчы тудыс көміскеліг тура түскен, Пора Хан хызы Пора Нинчы сын позына кірген – Как черные лисицы, дочь Хара-Хана (отрицательный персонаж. – Е. В.) Хара-Нинчи со сросшимися бровями предстала, дочь Пора-Хана Пора-Нинчи сама собой предстала; *Хурт-хоосха чили, айна даа пала күс полтыр* – Подобно червям-котам (насекомым), айна не детской силой наделены.

Птицы, как правило, относятся к «небесному», почитаемому миру (ворон, сокол, кукушка, ласточка, ястреб), поэтому орнитонимы часто участвуют в сравнениях:

Чаап паратхан наньмыр чили, сиил киледір ікі ат, сиип паратхан хус чили, сөлізін, ойлас парыбысханнар – Как льющийся дождь, два коня вытянулись, как парящие птицы, растянулись, стремясь друг к другу; *Хартыга хус чили, ат чахсызы халыхтап, ойлап сыххан* – Как птица ястреб, достойнейший из коней побежал, галопом поскакал, как птица Хан-Кирет, вытянувшись, помчался.

Чаще всего орнитонимы входят в фольклорную символизацию. Например, *нырчан* 'сокол' символизирует возрождение силы борющегося с врагом богатыря:

Тохтап полбаан пора нарчын, кунниг чирге парып, кӧдӧлібіскен. Хан тигирнинь паарында пора нарчын тапсап туп – хатап төреен Хан Мирген – Серый сокол остановиться не смог, до солнечной земли долетел, в лоне неба-хана серый сокол голос подал – снова Хан-Мирген возродился.

Несмотря на то что все птицы являлись почитаемыми, иногда встречаются случаи, когда ворон сравнивается с червем:

Хайдаг-мындаг полатсар, хурттызын, Ала Хусхун, сагызынъар хысха поладыр, тілінъер, тізенъ, узун – Какой ты, Серый Ворон, **червивый (как червь)**: ум у тебя короткий, а зубы длинные.

Значение возможной стадии между положительной и отрицательной в данном случае, на наш взгляд, включает прилагательное *ала* 'пегий, серый', так как оно имеет метафорическое значение неопределенности и символизирует молодость.

Что касается растений, то по мифологическим представлениям все они изначально восходят к одному дереву – дереву жизни и относятся к «почитаемым». Дерево играло важную структурообразующую роль в семейно-бытовой обрядности, в традиционных представлениях о природе и человеке, оно связано с благополучием и здоровьем. Одним из самых почитаемых деревьев являлась береза. Фитонимы также принимают участие в сравнениях:

Хазынъ чооны хабыргаларын хати тудызыбысханнар – [Хан-Мирген и Белесый Волк] били друг друга по ребрам, которые были толщиной с березу; *Ос чооны орхаларын олыстыра тартызыбысханнар* – [Хан-Мирген и Белесый Волк] тянули друг друга за позвончики, которые были толщиной с осину.

При анализе сравнительных конструкций было установлено, что 21 из 30 сравниваемых единиц относятся к обозначениям природного мира (животные, растения, а также явления природы). И это не случайно, поскольку мы имеем дело с героическим эпосом, в котором тесно переплетаются фольклорные и мифологические мотивы.

Из этих 30 единиц 7 мы определяем как метафоры-сравнения: *алтын* 'золото', *кун* 'солнце', *күмүс* 'серебро', *хан* 'кровь', *хар* 'снег', *таг* 'гора', *талай* 'река'. При метафорах-сравнениях (метафорах-эталонах) метафоризатор обозначает денотат, который выступает эталонным носителем того или иного признака. Некоторые инвариантные дифференциальные признаки метафоризаторов и метафор становятся основанием для сближения двух денотатов:

Сыгар кунненъ хыс кизи сыныхча чатчададыр, падар айданъ чачъ-азы соглыгъча чатчадыр – **Словно бледное восходящее солнце, дева разбитая лежит, старшая сестра, словно погасшая луна, лежит.**

В данном примере все сочетание «бледное восходящее солнце» имеет метафорическое значение сравнения «лежит побитая, как восходящее солнце, которое еще не взошло и еще "лежит" на земле». В следующем примере использованы сразу две метафоры-сравнения:

Иди теенде Хан Мирген, изеби чох Хыс Хан таг чили кӧббіскен, талай чили таазыбысхан – Когда так сказал Хан-Мирген, бедная Хыс-Хан, подобно горе, стала вспучиваться, подобно великой реке, стала бушевать.

Такое сравнение не случайно, так как гора и река считались медиаторами Нижнего и Верхнего миров. Иногда эти предметы природы «волнуются». По нашему предположению, это происходит в том случае, когда связь между мирами нарушается: либо ее кто-то сознательно нарушает (со стороны Нижнего мира), либо это происходит независимо от кого- или чего-либо (со стороны Верхнего мира). Подобные «волнения» используются в приемах психологического параллелизма: богатырка Хыс-Хан «волнуется», негодует, возмущается при воздействии на нее со стороны богатыря Хана-Миргена: *Изеби чох Хыс Ханнанъ Хан Мирген урунызыбысхан. Тагны тага ахтарт тургандаг* – С могучей Хыс-Хан схватился Хан-Мирген. Было похоже, **как будто стоит гора перед горой.**

В примере *Ай Хуучын, хыс кизи, алтын-читі айланыбысхан, харданъ ах сырайы харайа тартыбысхан, ханнанъ хызыл сырайы хубарта тартыл турадыр* 'Дева Ай-Хуучин шесть-семь раз прошла, лицо ее, снега белее, сделалось черным, лицо ее, крови краснее, сделалось бледным', на первый взгляд, совмещаются несовместимые вещи – смешение цветов: белого, черного, красного. Дело в том, что это метафорическое сравнение построено на антитезе. Лицо богатырки в силу определенных обстоятельств меняет свой цвет на противоположный: белый на черный, красный (яркий) на бледный. Таким образом, можно утверждать, что это гиперболическое метафорическое сравнение.

Такие примеры, в которых использованы одновременно два сравнения, типичны для эпоса, и данное явление можно трактовать как один из жанрообразующих приемов.

Алтын аарлыг сӧбгӧ айга частап чадыбысхан, күмүс осхас анынъ сӧбгӧ күнге сустал хаган – **Как золото, драгоценное тело [богатыря], под луною блестя, лежит, как серебро, тело его под солнцем сверкает.**

В этом примере представлена также типичная для языка эпоса конструкция, построенная на антитезе. Золото (соотносимое в нашем сознании с желтым цветом, горячим металлом) – луна (бледное, холодное тело) и, наоборот, серебро (соотносимое с белым цветом, холодный металл) – солнце (горячее, раскаленное тело). Тело богатыря сравнивается с золотом и серебром одновременно, с учетом символических значений этих наименований все выражение приобретает значение святости, ценности.

Таким образом, сравнение является одним из основных тропических средств эпоса и заключает в себе информацию об обычаях и традиционных представлениях хакасского народа.